

Глядя на то, как разгорается пламя, Цзян И почувствовал, что гнетущее настроение последних дней улетучилось. Он пришел в такой восторг, что едва не пустился в пляс — наконец-то он понял чувства первобытных людей, танцующих вокруг костра.

Если бы на острове, кроме него, не было Чжоу Янь, он бы непременно позвал кого-нибудь потанцевать вместе.

Ощущение было поистине удивительным, особенно от осознания того, что этот огонь он развел собственными руками. Гордость переполняла его.

Снаружи по-прежнему бушевала буря, но здесь, в защищенной от ветра и дождя пещере, рядом с теплым костром, Цзян И впервые за долгое время ощутил проблеск спокойствия.

Однако стоило ему насладиться этим покоем, как громкое урчание в животе эхом разнеслось по пустой пещере.

Щеки Цзян И залил румянец. Смущенно потупившись, он тихо спросил:

— Чжоу Янь, еды совсем нет?

Чжоу Янь взглянул на него, но не стал язвить. Неизвестно откуда он достал какой-то предмет и бросил его Цзян И. Тот присмотрелся и воскликнул:

— Это же тот самый краб, что меня ущипнул!

При виде краба большой палец, который тот успел прищемить, снова занял от фантомной боли.

— Ты его узнал? — с усмешкой спросил Чжоу Янь.

— Как же его не узнать, — буркнул Цзян И.

Краб уже не шевелился — очевидно, он издох некоторое время назад. Цзян И терзался сомнениями: можно ли его вообще есть? Но, в конце концов, голод взял свое. Он взял краба в руки, не зная, с какой стороны к нему подступить.

Заметив, что Чжоу Янь бросил горсть мелких морских улиток прямо в угли, Цзян И удивленно спросил:

— Просто бросил в огонь? Их что, можно так есть?

— А как еще? — Чжоу Янь поправил палкой угли и бросил на него небрежный взгляд. — Раз нет котелка, единственный способ приготовить — это запечь на огне. Когда шторм утихнет, схожу к берегу, поищу что-нибудь, что можно использовать вместо посуды.

Цзян И понимающе кивнул и, подняв своего краба, спросил:

— Это ведь тоже можно просто бросить в огонь?

— Да, кидай.

Улитки на углях начали издавать треск, иногда выстреливая искрами, отчего Цзян И едва не подпрыгнул на месте. Чжоу Янь деревянной палкой выгреб готовых моллюсков из огня и заодно перевернул краба Цзян И, чтобы тот прожарился равномерно.

— Перекуси, чтобы заморить червячка, — Чжоу Янь пододвинул палкой готовых улиток к Цзян И, а затем подбросил в костер новую порцию.

Цзян И не стал отказываться, но, едва коснувшись первой улитки, тут же отдернул руку.

— Горячо!

Он принялся дуть на пальцы. Поврежденное место слегка покраснело, но волдырей не было, так что краснота скоро должна была сойти.

— Господин Цзян, не торопитесь, никто у вас не отнимет, — невозмутимо заметил Чжоу Янь.

Цзян И вспыхнул, смущенно улыбнулся и промолчал. Дождавшись, когда улитки остынут, он принялся за еду. На вкус они были чуть лучше сырых, но лишь чуть-чуть: из-за сильного привкуса гари казалось, будто он жует древесный уголь.

— Краб готов, ешь, — Чжоу Янь не проявил желания делить трапезу и полностью подвинул добычу к Цзян И.

Цзян И замер и удивленно спросил:

— А ты не будешь?

— Всего один краб, как его делить?

— Попролам, конечно.

Чжоу Янь был против, но Цзян И настоял на своем. Он уже съел улиток Чжоу Яня, и было бы нечестно в одиночку съесть краба — он не такой человек.

Чжоу Янь уступил, но съел совсем немного — только две клешни, остальное досталось Цзян И.

— Чжоу Янь, почему ты так заботаешься обо мне? — Цзян И был прямолинеен и, если у него возникал вопрос, задавал его сразу.

На его взгляд, они были заклятыми врагами: в бизнесе грызлись за каждый контракт и не уступали ни пяди. На этот раз на яхте всё вышло из-за того, что он прижал к стенке важного друга Чжоу Яня. Тот организовал вечеринку, надеясь помириться, но они попали в шторм и

едва не погибли в море.

Чжоу Янь посмотрел на Цзян И, и когда тот отвел взгляд, негромко произнес:

— Потому что ты мне нравишься.

У Цзян И глаза полезли на лоб. Внезапное признание выбило его из колеи. Он что, ослышался? Чжоу Янь сказал, что он ему нравится? Это что, такая неудачная шутка?

Хотя Цзян И и предпочитал мужчин, дома он это тщательно скрывал и еще не совершил каминг-аут. Он никогда не слышал, чтобы Чжоу Янь интересовался мужчинами, а уж тем более — чтобы признавался в этом ему. Первой реакцией был ужас, затем — полное недоверие.

Кто в это поверит? Чжоу Янь — и вдруг симпатия? А как же все эти годы борьбы и соперничества? Это что, были такие странные методы ухаживания? Пытался привлечь внимание через конфронтацию? Но способ явно неудачный. Вне бизнеса они почти не общались — как он мог влюбиться?

— Да ладно, господин Цзян, ты что, и правда поверил? — Чжоу Янь, наблюдая за тем, как быстро бегает глаза Цзян И, нашел это очень забавным. Он просто решил подшутить над ним, не ожидая, что тот воспримет всё всерьез.

— С чего бы мне верить? — Цзян И, поняв, что его раскусили, заставил себя успокоиться и нанес ответный удар: — На самом деле, не буду скрывать, ты мне тоже нравишься.

— Господин Цзян, оказывается, совсем не умеет проигрывать. Жаль только, что признание твое неискреннее, просто решил подыграть.

— Взаимно. Или господину Чжоу можно шутить надо мной, а мне нельзя? — весело отозвался Цзян И, словно только что не он сам принял все за чистую монету.

— Какой же ты злопамятный, — горько усмехнулся Чжоу Янь, а затем добавил: — На острове только мы двое. Давай придерживаться того, о чем договорились: будем помогать друг другу, чтобы выжить здесь и дожидаться спасения.

— Идет, — кивнул Цзян И. Он прекрасно понимал, что в одиночку выжить на этом острове будет крайне сложно.

— Спасибо за помощь в последние дни, иначе я бы уже погиб. Прости за мое поведение раньше, надеюсь, господин Чжоу великодушен и не станет держать зла, — улыбнулся Цзян И.

Чжоу Янь, разумеется, не собирался принимать это близко к сердцу. Будь он мелочным, он бы не стал искать Цзян И в самый разгар шторма. Теперь, когда тот сам пошел на примирение, он был только рад.

Он осознал, что Цзян И, которого семья оберегала от всех невзгод, обладает почти смехотворной наивностью. Он принял за чистую монету обычную шутку — то ли он глуп, то ли просто слишком чист душой.

Похоже, в делах сердечных Цзян И — сущий младенец. Интересно, кому удастся обвести его вокруг пальца в будущем?

<http://bllate.org/book/18798/1826986>